

Бюро уголовных расследований, кабинет заместителя директора.

— Жертве, Мэн Шань, было тридцать пять лет. Она была певицей в траурной группе под названием «Ностальгия» до того, как эти группы были запрещены в больших городах, — сказал Минг Шу. Он только что закончил есть, его губы и кончик носа все еще были слегка красными. — Она не была замужем и жила с родителями на улице Гуандань. Когда она была певицей, ее родители, как и большинство людей на этой улице, занимались похоронным бизнесом. Пять лет назад мать Мэн Шань, Цзо Цюнь, умерла от ревматоидного артрита. Неделю назад ее отец Мэн Юнхуэй умер от рака легких. Она...

— Подожди минутку, — прервал его Сяо Юань. — Результаты вашего расследования показали, что мать умерла от ревматоидного артрита?

— Я оговорился, — сказал Минг Шу. — Я имел в виду, что Цзо Цюнь покончила с собой, приняв снотворное, потому что больше не могла выносить боли от ревматоидного артрита.

— Есть ли что-то подозрительное в ее самоубийстве? — спросил Сяо Юань.

— Все три члена семьи Мэн сейчас мертвы, поэтому нет возможности подтвердить, было ли в этом что-то подозрительное, — сказал Минг Шу. — Но мое мнение таково, что Цзо Цюнь действительно совершила самоубийство, и члены ее семьи не стали срочно везти ее в больницу, когда обнаружили, что она приняла снотворное. Я уже посетил дом семьи Мэн. В нем всего две комнаты, и он составляет около шестидесяти квадратных метров. Семья жила вместе. Очень маловероятно, что Цзо Цюнь могла принять таблетки так, чтобы об этом не узнал кто-либо из членов ее семьи. Есть только два возможных объяснения того, почему они не отвезли ее в больницу сразу. Во-первых, они знали, что артрит слишком болезненный. Они не могли смотреть, как страдает их любимая, поэтому хотели, чтобы она освободилась от боли как можно скорее. Другая возможная причина в том, что лечение ревматоидного артрита обходится недешево, а уход за такими пациентами — изнурительная работа. Возможно, члены семьи надеялись, что Цзо Цюнь умрет скорее.

Сяо Юань кивнул:

— Продолжай.

— Мэн Шань никогда не была замужем. У нее было неполное среднее образование. После того, как траурная группа была запрещена, она потеряла свой единственный источник дохода и начала работать на случайных работах. Сейчас она работает в студии дизайна под названием «Леди Дракон». Я послал кого-то, чтобы проверить студию, — сказал Минг Шу. — Бизнес семьи Мэн в похоронной индустрии шел не очень хорошо. Лечение Цзо Цюнь истощило большую часть сбережений семьи. Последние пять лет они были закрыты, полагаясь на зарплату Мэн Шань, чтобы выжить. Судя по записям ее мобильного телефона и интернета у Мэн Шань не было друзей. В последнее время она общалась только с коллегами. Из разговоров с людьми на улице Гуандань мы узнали, что Мэн Юнхуэй стал другим человеком после смерти Цзо Цюнь, и его отношения с Мэн Шань были не очень хорошими. Люди часто слышали звуки

ссор между отцом и дочерью, доносившиеся из дома семьи Мэн, и не один человек слышал, как Мэн Шань ругала своего отца и приказывала ему умереть.

Сяо Юань стоял у стола, лицом к Минг Шу. Он слегка откинулся назад на стол, не стоя так напряженно, как он бы стоял перед посторонними.

Но даже эта расслабленная и слегка ленивая поза казалась какой-то величественной, когда ее принял Сяо Юань.

— Ты помнишь дело, которое расследовал, когда только вернулся? — спросил Сяо Юань.

Автор «Погребенное сердце», который был чрезвычайно почтительным, считал, что все непочтительные люди заслуживают смерти. Он убивал тех, кто не уважал своих родителей.

Минг Шу поднял взгляд и откинулся на спинку дивана.

— Я думал об этом, но этот случай был исключением. Из бесчисленного множества людей появился только один человек, подобный Погребенному сердцу, который зашел так далеко, чтобы убить непочтительных людей собственными руками. Хотя мы не можем исключить возможность того, что эти люди существуют, вероятность того, что кто-то из них замешан в этом деле, очень мала. Но время смерти Мэн Шань — это то, на что мы действительно должны обратить внимание.

— Мэн Шань была убита на третий день после кремации Мэн Юнхуэя, — сказал Сяо Юань. — Слишком большое совпадение.

— Сяо Ман сказал мне, что в доме семьи Мэн были явные признаки «зачистки». На полу не осталось никаких следов, даже следов самой Мэн Шань. Но тест с люминолом выявил небольшое количество крови на полу, — сказал Минг Шу. — Теперь мы можем подтвердить, что дом семьи Мэн был основным местом преступления. После смерти отца Мэн Шань жила там одна. Не было никаких признаков повреждения двери и никаких признаков того, что кто-то залез в окно, поэтому есть две возможности того, как убийца проник внутрь. Одна из возможностей заключается в том, что он следовал за Мэн Шань и ворвался внутрь прежде, чем она успела закрыть дверь. Другая возможность заключается в том, что она впустила его по собственной воле. Из того, что нам известно, трудно определить, были ли они знакомы. Потому что даже если бы незнакомец постучал в ее дверь, ее могли бы убедить открыть по какой-то причине.

Минг Шу помолчал несколько секунд, чтобы собраться с мыслями, а затем продолжил:

— От двери дома семьи Мэн остались следы от волочения, ведущие вниз. Они были оставлены куском хлопчатобумажной ткани, в которую, как мы подозреваем, убийца завернул тело. Тело Мэн Шань спустили вниз, а затем увезли на каком-то транспортном средстве. На главной улице Гуандань есть камеры видеонаблюдения, но в этом переулке, где находился дом семьи

Мэн, нет ни одной. Очень сложно вычислить убийцу на основе записей видеонаблюдения. Мы можем использовать только рассказы соседей о том, что они слышали, чтобы определить временную шкалу. Убийство произошло 11 декабря между одиннадцатью часами вечера и полуночью. Учитель Син определил на основании трупных пятен на теле, что убийца перенес тело вскоре после совершения преступления, то есть не позднее 4 часов утра.

— Я прочитал отчет о вскрытии, — сказал Сяо Юань. — Убийца только дважды ударил Мэн Шань по голове, и у Мэн Шань во рту было двадцать один белый собачий волос.

— Вот на этой части я и сосредоточился, — сказал Минг Шу. — Состояние тела жертвы может многое рассказать нам о мыслях убийцы во время убийства. Жертву дважды ударили тупым оружием. Она не была изнасилована, ее одежда не была снята. Это показывает, что убийца был очень спокоен и осознан во время совершения преступления. Он не чувствовал необходимости многократно бить ее своим оружием, чтобы выплеснуть свой гнев, и он был абсолютно уверен, что Мэн Шань умрет всего от двух ударов по голове. Он замахнулся этим молотом с единственной целью — убить Мэн Шань. Мы можем исключить возможность импульсивного преступления в состоянии аффекта. Потому что, во-первых, он принес с собой свое оружие. Во-вторых, преступления в состоянии аффекта обычно совершаются в приступах ярости. Вот это я нахожу странным. Казалось, он убил Мэн Шань просто ради того, чтобы убить ее.

— Убийство с проникновением в жилище. Убийца не насиловал жертву и не ограбил дом. Убийца оставался спокойным от начала до конца. Он хорошо знал, что может лишить жертву жизни двумя ударами молотка, и не видел смысла замахиваться в третий раз. После этого место преступления было убрано. Он подготовил дезинфицирующее средство, — сказал Сяо Юань. — Ты прав, когда думаешь, что это странно. Такой убийца не должен был убивать Мэн Шань просто ради того, чтобы убить ее. Он, должно быть, убил Мэн Шань с какой-то целью, и эта цель связана с двадцатью одной собачьей шерстинкой, которую он положил в рот Мэн Шань.

— Гэ, — сказал Минг Шу, — с чем у тебя ассоциируются эти двадцать один волосок?

— Собачья шерсть сама по себе имеет много ассоциаций, но убийца не положил шерстинки где попало. Он положил их под язык жертвы, спрятав так глубоко, что собачья шерсть осталась на месте, даже когда бродячие собаки съели лицо жертвы, — сказал Сяо Юань. — Но мы также должны учитывать, что переулок Фэншуй — известное убежище для бродячих собак. Они не только ищут там еду, но и проводят там зиму. Когда убийца выбросил тело в мусорку, он, должно быть, знал, что бродячие собаки доберутся до него. Так что одна из возможностей заключается в том, что он хотел, чтобы тело Мэн Шань было пережевано. Эти два момента в совокупности — спрятанная собачья шерсть под языком Мэн Шань и скормливание ее трупа бродячим собакам — указывают на то, что это могло быть своего рода мстью или издевательством.

— Ты любишь есть собачье мясо? Тогда я позволю тебе поесть! — Минг Шу передразнил тон этого воображаемого убийцы. Он, казалось, понял, к чему клонит Сяо Юань. — Но теперь ты больше не можешь его есть! Смотри, это ты тот, кого они едят!

— Верно, убийца мог быть экстремистом, борющимся за права животных. Тем, кто особенно любит собак. И, возможно, Мэн Шань любила есть собачье мясо, — сказал Сяо Юань. Он помолчал, затем продолжил: — Но это всего лишь теория. У нас нет никаких доказательств, подтверждающих ее.

Минг Шу снова подумал о трехмиллиметровом порезе на нижней губе Мэн Шань.

— У нас примерно одинаковые идеи о том, почему убийца бросил тело Мэн Шань на улице Фэншуй — он намеренно оставил ее там, чтобы ее съели бродячие собаки. Но какова была причина, по которой он хотел, чтобы ее съели бродячие собаки? Ге, твое предположение только что было в том, что он любил собак и хотел, чтобы собаки лично отомстили Мэн Шань. Но раньше моя теория была в том, что он хотел использовать собак, чтобы скрыть рану, которую он оставил на нижней губе Мэн Шань.

— По твоим рассуждениям, целью убийцы были губы Мэн Шань, — сказал Сяо Юань. — Губы олицетворяют способность говорить. Убийца мог убить Мэн Шань, чтобы послать сообщение о том, что «болтливый язык приносит неприятности». Это могло быть похоже на то, как убийцы отрезают своим жертвам языки после совершения убийства.

— Если это так, то Мэн Шань либо сказала что-то, что оскорбило убийцу, либо знала секрет, который тот скрывал. Это означало бы, что они знали друг друга, — сказал Минг Шу. Закончив говорить, он поджал губы, словно хотел сказать еще что-то.

— Что? — подсказал Сяо Юань.

— Когда я впервые узнал, что труп был пережеван, я подумал о возможности каннибализма. Но учитель Син отверг эту идею, — сказал Минг Шу. — Возможно, я сосредоточился на этой трехмиллиметровой ране из-за своих предубеждений. Я все еще зациклен на этой идее каннибализма.

— Убийца мог отрезать нижнюю губу Мэн Шань, а затем съесть ее. — Сяо Юань помолчал несколько секунд. — Была ли нижняя губа Мэн Шань очень привлекательной для убийцы?

Сказав это, Сяо Юань обошел вокруг стола и подошел к компьютеру, куда загрузил несколько фотографий Мэн Шань.

Если не обращать внимания на ее деревенский стиль одежды, Мэн Шань на самом деле была очень красивой женщиной с маленьким лицом и тонкими чертами. Ее рост 163 сантиметра означал, что она не была такой уж низкой среди женщин города Донгье. У нее была стройная фигура, а на лице появлялась маленькая ямочка, когда она улыбалась. Она выглядела намного моложе, чем была на самом деле.

— Какая ее самая выдающаяся черта? — спросил Сяо Юань. — Не думай об этом слишком много, просто скажи свою первую мысль.

— Брови, — заявил Минг Шу. — Ее брови — самая привлекательная черта для меня. А как насчет тебя?

— Ее глаза, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу скрестил руки на груди:

— Похоже, мы не пришли к согласию.

— В таком случае, возможно, что первым, что привлекло убийцу, были ее губы, — сказал Сяо Юань. — Конечно, эта идея вытекает из твоей теории каннибализма.

Минг Шу опустил голову и долго думал. Внезапно он заметил на столе небольшую жестяную банку:

— Что это? Конфеты из роз? Ты правда ешь эту штуку?

— Цзиньлань прислала их тебе. Я просто оставил коробку здесь. — Сяо Юань рассмеялся. — Я знал, что ты съешь их, как только увидишь.

Минг Шу взял маленькую жестяную банку и положил ее в карман своих полицейской формы.

— Я нанесу визит на работу Мэн Шань.

Коммерческое здание «Аврора» звучало как очень грандиозное место, но на самом деле это было не настоящее офисное здание. Это было переоборудованное жилое здание.

Арендная плата в коммерческих офисных зданиях на главных дорогах в эти дни была очень высокой. Не каждый бизнес мог позволить себе офис в таком здании, поэтому некоторые жилые дома, расположенные вблизи деловых районов или транспортных узлов, постепенно переоборудовались в офисные здания. Владельцы домов могли зарабатывать деньги, а владельцы бизнеса могли экономить на аренде — это была беспроигрышная ситуация.

Однако, объекты в этих переоборудованных зданиях часто не могли идти в ногу со временем. Лифты были старыми, мусор часто оставался неубранным, и не было никакой гарантии надлежащей безопасности в здании. Любой бизнес мог арендовать «офис» в этих зданиях, поэтому не было никакого способа узнать, были ли соседи законным бизнесом или преступным предприятием.

Фан Юаньхан и остальные уже прибыли в офис. Другие жильцы двадцать первого этажа запаниковали, увидев столько полицейских. Они все плотно закрыли двери, опасаясь, что полиция придет проверять их.

Минг Шу небрежно посмотрел налево и направо, пока шел по коридору, уже начиная понимать ситуацию.

— Это рабочее место Мэн Шань, — сказала Чэнь Цзинхуань. Она была очень нервной. Ее голос дрожал, когда она говорила. — Мэн Шань, она... с ней действительно что-то случилось?

Рабочее место Мэн Шань состояло из стола, отделенного от остальной части офиса, прочного черного сетчатого стула и компьютера. На столе также стояла перевернутая чашка; казалось, ее уже вымыли. Сяо Мань присел на корточки у стула и медленно осмотрел его дюйм за дюймом руками в перчатках.

Осень и зима были сезонами, когда выпадение волос, как правило, усиливалось. Когда кто-то долго сидел и работал на одном месте, его волосы легко падали на стул. Этот стул не был полностью гладким, поэтому, когда на него падали волосы, они не соскальзывали, если только стул не чистили специально. В лучшем случае волосы попадали в трещины стула.

Дом семьи Мэн уже был тщательно обыскан. Сравнив следы ДНК, найденные в квартире, с ДНК «безликого» тела, полиция определила, что жертвой была не кто иная, как Мэн Шань. Но лицо и отпечатки пальцев Мэн Шань были уничтожены, и у нее не было живых родственников. Так что не исключено, что убийца мог оставить поддельные образцы ДНК — как это сделал Цинь Госин много лет назад.

Хотя вероятность этого была очень мала, Сяо Мань все равно хотел сделать все возможное, чтобы подтвердить, что «безликий» труп был Мэн Шань. Если бы он мог найти ДНК на рабочем месте Мэн Шань, которая также совпадала бы с ДНК из квартиры, тогда они могли бы быть уверены, что «безликое» тело действительно было Мэн Шань.

Через полминуты Сяо Мань вытащил из щелей стула два длинных волоска.

— Эти волосы, должно быть, выпали давно, — сказал Фан Юаньхан, немного обеспокоенный. — Вы все еще можете сделать по ним ДНК-тест?

— Я сделаю все возможное, — сказал Сяо Мань, вставая. Он случайно встретился взглядом с Чэнь Цзинхуань, но женщина быстро отвернулась.

Технические следователи уже просмотрели записи общения Мэн Шань. Из всех ее коллег Чэнь Цзинхуань была той, с кем Мэн Шань общалась больше всего. Фан Юаньхан посмотрел на другие рабочие места и спросил:

— Вы сидели рядом друг с другом?

Чэнь Цзинхуань кивнула:

— Мы начали работать здесь примерно в одно и то же время.

— Каким человеком была Мэн Шань? — спросил Фан Юаньхан. — О чем вы говорили в последний раз, когда вы двое говорили?

Глаза Чэнь Цзинхуань уже покраснели. Она долгое время оставалась замороженной, прежде чем сказала:

— На самом деле... я на самом деле не очень хорошо знаю Мэн Шань. Она не любила много говорить и всегда все делала сама. Когда мы говорили по телефону, мы говорили только о работе. Она... она не любит говорить с нами о своей личной жизни.

Эти заявления подтвердили и другие сотрудники.

В глазах всех Мэн Шань была крайне мрачной женщиной. У нее, очевидно, было красивое лицо, но она не знала, как одеваться. Она никогда не пользовалась косметикой, носила простую одежду и начинала работать сразу же, как только приходила в офис. Она никогда не пыталась пообщаться с кем-то еще.

— В последний раз, когда мы разговаривали, она позвонила мне, чтобы сказать, что ее отец умер. Она попросила меня помочь ей с просьбой об отгуле, — сказала Чэнь Цзинхуань. Ее глаза метались влево и вправо, как будто она хотела сказать что-то еще.

Минг Шу подошел и отослал Фан Юаньхана в сторону. Он не стал сразу задавать вопросы, а лишь спокойно посмотрел в глаза Чэнь Цзинхуань.

Чэнь Цзинхуань занервничала еще больше. Наконец она прошептала:

— Я... я знаю только это.

— Давайте поговорим снаружи, — сказал Минг Шу. — Кажется, ты хочешь мне что-то сказать.

Странная энергия заполнила всю студию. Чэнь Цзинхуань последовала за Минг Шу на балкон, затем на мгновение замешкалась, прежде чем наконец сказала:

— Мне кажется, наш босс немного странная.

Начальница студии, Лун Сяоцин, в тот момент не присутствовала. Если бы это был обычный день, она бы уже громко ругала людей за ошибки в печати или наборе.

Чэнь Цзинхуань вспомнила, когда в последний раз она поднимала тему вызова полиции. Лун

Сяоцин закатила истерику и заявила, что никому не позволено вызывать полицию. После этого она нечасто появлялась в студии.

— Отпуск Мэн Шань по случаю утраты должен был закончиться уже давно, но она не вернулась на работу. Я заподозрила неладное и хотела вызвать полицию, но наша начальница запретила это, — сказала Чэнь Цзинхуань, опустив голову. — Она... она сегодня не пришла.

Мэн Шань начала работать в этом бизнесе три года назад. Сначала она только вычитывала тексты. Затем, поскольку редакционная группа была неукмплектована, она приобрела еще несколько навыков, обучаясь у других. Она начала работать над набором текста, и поскольку она была очень усердной и могла выносить тяготы работы, у нее была одна из самых высоких зарплат в студии.

Похоже, в настоящее время это заведение было единственным местом, где Мэн Шань вообще соприкасалась с обществом.

Имела ли эта компания какое-либо отношение к смерти Мэн Шань?

Минг Шу немедленно позвал Фан Юаньхана и попросил его тщательно расследовать историю студии «Леди Дракон». Он также позвал Чжоу Юаня, чтобы тот выследил Лун Сяоцин.

Позже той ночью Сяо Мань сумел сравнить два волоска, которые он извлек из офиса, со следами ДНК, найденными в доме семьи Мэн. Было подтверждено, что они соответствуют «безликому» трупу.

Когда к ней подошла полиция, Лун Сяоцин перепугалась до потери сознания. Ее лицо побелело, и она поспешно сказала:

— Мэн Шань только работает у меня. Я ее не знаю. Никто в нашей компании ее не знает. Идите и поспрашивайте в другом месте!

Фан Юаньхан нахмурился.

— Вы так нервничаете. Это потому, что вы волнуетесь, что мы что-то найдем?

Выражение лица Лун Сяоцин стало ещё более неприглядным.

— Будьте добры и расскажите мне все о Мэн Шань, — сказал Фан Юаньхан. — И о вашей студии «Леди Дракон».

После того, как ее доставили в Отдел по расследованию тяжких преступлений, Лун Сяоцин потеряла браваду, с которой она обычно ругала своих сотрудников. Она безразлично сидела

под светом в комнате для допросов и объясняла:

— Наша компания начинала с того, что делала листовки, корпоративные брошюры и прочую мелочь такого же типа. Позже некоторые журналы использовали нас в качестве типографских услуг. А после этого мы также начали печатать некоторые учебные материалы для школ. И то, что полиция проверяет каждый год. Незаконная... незаконная печать.

Незаконная печать не была тем, что было в компетенции Отдела по тяжким преступлениям. Фан Юаньхан спросил:

— Вы боялись, что ваш бизнес будет раскрыт, поэтому не захотели сообщить об этом в полицию, даже когда узнали, что Мэн Шань пропала?

Лун Сяоцин открыла рот, но долго молчала, прежде чем сказать:

— Сколько мне за это выпишут штрафа? Меня посадят в тюрьму?

Полицейский, приехавший из группы по расследованию экономических преступлений, сказал:

— Зависит от обстоятельств.

— Тогда, если я признаюсь, сможете ли вы проявить снисходительность? — обеспокоенно спросила Лун Сяоцин. — Сейчас нелегко зарабатывать деньги. Я поддерживаю такую большую команду, я...

В этот момент Фан Юаньхан внезапно услышал голос Чжоу Юаня в своем наушнике — незаконные материалы, напечатанные в студии «Леди Дракон», оказались большим количеством пропагандистских брошюр запрещенной секты. И оригинальные файлы всех этих брошюр были найдены на компьютере Мэн Шань!

Лун Сяоцин лишилась дара речи. Наконец она призналась:

— Больше всего я боялась, что вы найдете эти брошюры. Не знаю, связано ли с ними то, что случилось с Мэн Шань. Они заплатили кучу денег и сказали, что моей команде нужно будет только заботиться о макете и печати брошюр. Даже если что-то случится, это не будет связано со мной. Мэн Шань была неразговорчива, и ей нужны были деньги, поэтому я позволила ей заняться проектом. Это... это то, над чем мы только начали работать. Но вы, ребята, должны мне поверить, у меня нет никаких отношений с этой сектой. Я до сих пор вешаю национальный флаг над своей дверью. Я люблю эту страну, я... я люблю эту страну больше, чем деньги!

Это, безусловно, было большим прорывом в деле.

— Двадцать один собачий волосок может быть связан с сектой! — воскликнул Син Му, вскакивая со своего места, как только услышал эту новость. — Если это связано с запрещенной сектой, то все имеет смысл! Мэн Шань могли втянуть в это, потому что она работала над рекламной брошюрой для секты, а затем они ее убили!

Как только в уголовном деле оказалась замешана секта, оно стало главным делом для отдела по расследованию тяжких преступлений.

Минг Шу не колебался. Он немедленно сообщил эту новую информацию Сяо Юаню.

Секта, нанявшая компанию Лун Сяоцин, называлась «Бог Сердца». Она проповедовала, что люди в самые успешные моменты своей жизни — то есть на «вершине» своей жизни — обладают наибольшей божественностью. Если кто-то совершит самоубийство в это время, «бог» в его сердце обретет форму и станет настоящим богом. Этот человек освободится от суеты смертного мира, и его судьба станет единой с космосом.

Но как бы красиво ни облекали свою риторику последователи этой секты, суть ее все равно оставалась в том, что они подталкивали людей к самоубийству.

Город Донгье был развитым городом, где деятельность сект была строго запрещена. Когда именно возник этот культ Бога Сердца? И насколько он уже развился? Пока на эти вопросы не было ответов.

Бюро уголовных расследований и специальные полицейские силы провели совместное экстренное совещание для подготовки к принятию немедленных мер.

Поздней зимней ночью за пределами пригорода Чуаньюу в районе Дун мигали красные и синие огни полицейских машин.

Хотя это был пригородный район, полный вилл, в нем практически никто не жил. Некоторые медиа-компании и интернет-бизнес были размещены там, выкачивая сплетни и модный контент для своих потребителей днем и ночью.

По информации, предоставленной Лун Сяоцин, основные члены секты «Бог Сердца» проживали в одной из этих вилл.

— У этого Бога Сердца есть свое старое гнездо на севере. В последний раз, когда я был там на спецподготовке, я слышал о них. С ними здесь что-то не так, — сказал Лу Яньчжоу, постукивая по вискам. — Они не занимаются террористическими атаками, как другие секты, но они вредят своим же членам. Они проповедуют о самоубийстве, а затем совершают самоубийство. И как только высокопоставленный человек совершает самоубийство, за ним следует череда других самоубийств, как люди, которые принимали мученическую смерть в старые времена. У членов секты полностью промыты мозги. Они искренне верят, что самое почетное для них — это последовать за одним из своих «священников» на смерть. Буквально в начале этого года в

деревне к югу от города Сяо две трети населения покончили с собой за одну ночь.

Минг Шу повернулся и нахмурился, глядя на Лу Яньчжоу.

На улице было холодно. Белый туман клубился перед Лу Яньчжоу, когда он говорил.

— Хорошо, что вы, ребята, нашли это вовремя, — продолжил он. — Похоже, Бог Сердца еще не закончил обустраиваться в нашем районе. Как только они расставляют свои сети, их трудно контролировать.

Офицеры спецподразделения полиции в черном защитном снаряжении окружили базу Бога Сердца. Раздался приглушенный выстрел, и вскоре из виллы вывели толпу мужчин и женщин. Среди них трое кричали:

— Вы богохульствуете!

— Богохульство, моя задница! — рявкнул Лу Яньчжоу. — Самоубийство остается самоубийством, как бы вы его ни упаковали!

Очистка этого гнезда членов секты Бога Сердца стала задачей Специального полицейского отряда. Отдел по тяжким преступлениям отвечал только за расследование их связи со смертью Мэн Шань.

Ли Цинфэй, тридцатидевятилетний уроженец севера, был лидером базы Бога Сердца в городе Донгье.

Посмотрев на фотографию Мэн Шань, Ли Цинфэй был охвачен смущением. Хриплым голосом он сказал:

— Я не знаю этого человека.

— Все ваши рекламные брошюры сделаны ею! — сказал Фан Юаньхан. — Как вы могли ее не знать?

Ли Цинфэй открыл рот и долго молчал, а потом вдруг рассмеялся:

— Если вы примете наше учение, ваши грехи могут быть прощены...

— Они просто сумасшедшие. — И Фэй толкнул дверь и вышел из комнаты. — Мы закончили допрос всех. Они все говорят, что никогда раньше не видели Мэн Шань.

Минг Шу прижал руки к груди и уставился на экраны наблюдения, которые показывали внутреннюю часть комнаты для допросов. Уголки его губ были опущены.

Бог Сердца укоренился в нескольких небольших городах и деревнях на севере. Многие недавние самоубийства можно связать с ними.

И все их жертвы были их учениками. Без каких-либо исключений, смерти, связанные с Богом Сердца, были самоубийствами. По крайней мере, согласно информации, которая была в руках полиции, никогда не было убийств, связанных с Богом Сердца, и не было ничего о собачьей шерсти, появляющейся во рту умершего человека.

Смерть Мэн Шань и смерть, вызванная сектой Бога Сердца, были совершенно разными.

Может ли быть, что убийство Мэн Шань не имеет никакого отношения к секте Бога Сердца? Может ли студия дизайна «Леди Дракон» также не иметь к этому отношения?

Пока он размышлял, Минг Шу достал из маленькой жестяной коробки в кармане небольшую конфету.

Казалось, им придется подумать об этом с другой стороны.

В этот момент Чжоу Юань постучал в дверь и протиснулся внутрь, держа в руках ноутбук:

— Капитан Минг, капитан И. Я сделал открытие!

<http://bllate.org/book/14859/1321989>